

Связь мотивационных стратегий и успешной адаптации курсантов УВО МВД

Correlation between motivational strategies and successful adaptation of cadets of the of Ministry of Internal Affairs

Суслова Алла Антоновна¹

Suslova Alla

1. *Исследователь в области психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова*

Researcher in the Field of psychological sciences, senior lecturer of the Department of psychology of the Mogilev state university named by A.A. Kuleshov

e-mail: arrowall@rambler.ru

Аннотация

Данная статья раскрывает феномен мотивационных стратегий сквозь призму адаптации к учебной деятельности. Мотивационные стратегии представляют собой малоизученный психологический фактор, влияющий на поведенческую активность человека, в том числе и в процессе получения образования.

Ключевые слова: мотивационные стратегии, мотив, адаптация, деятельность, содержательные стратегии, динамические стратегии.

Abstract

This article opens a phenomenon of motivational strategies in the context of adaptation to educational activities. Motivational strategies are a poorly studied psychological factor influencing behavioral activity of the person including in the course of education.

Keywords: motivational strategy, motive, adaptation, activities, substantial strategy, dynamic strategy.

Поступила в редакцию / Received: 04.11.2016

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.48/article.6.html>

Введение

Мотивационные стратегии представляют собой малоизученный психологический феномен, основанный на теоретическом фундаменте, который характеризует поведенческую активность.

В мотивационной регуляции поведения системообразующую функцию выполняет противоречивое единство содержательной и динамической сторон, однако в каждом отдельном случае функционирования или развития наиболее значимой выступает либо динамическая сторона, либо содержательная.

Существование динамической тенденции в мотивации подтверждают факты и теоретические обобщения, связанные с наличием потребности в самом процессе деятельности, равно как и стремление избежать функциональных перегрузок, перенапряжения.

Содержательные стратегии в основном ориентированы на получение положительного результата или избегание неудачи. Они проявляются в том, что человек при определенных обстоятельствах ждет, пока малозначимое событие станет актуальным, настоятельным, высоко значимым, неотложным. Человек реализует не все актуальные побуждения, а лишь те, которые по своей значимости оказываются выше некоторого порогового уровня.

Динамические стратегии поведения связаны с основными динамическими модальностями значимости: потенциала и затрат, функциональной депривации и удовлетворения.

Одна из особенностей динамической стратегии поведения в рамках мотивации связана с ориентировкой на уровень функциональных и иных затрат при постро-

ении деятельности. Это особенно проявляется тогда, когда такая установка оказывается в той или иной мере неадекватной по содержательно-смысловым соображениям, когда смысл такой линии поведения уже потерян в силу изменения обстоятельств, а человек все держится как бы по инерции за эту стратегию.

При определенных условиях и в определенном отношении динамические факторы качественно идентичны и количественно эквивалентны содержательным факторам по их детерминирующему влиянию на деятельность.

При построении оптимальной зоны мотивации необходимо суметь противостоять тенденции односторонней реализации той или иной модальности, вплоть до крайних значений. Избежать крайностей, верно определить границы актуально значимой зоны мотивации – важнейшая задача оптимальной стратегии содержательного типа.

Как равнонаправленное развитие динамической и содержательной сторон поведенческой активности личности мотивационные стратегии оказывают воздействие на процесс адаптации человека к новым условиям.

Понятие «адаптация» широко используется в различных областях знаний. Его этимология восходит к латинскому «adaptation» – приспособление. Психология взяла данный термин из физиологии и обозначила как стремление организма к достижению равновесия с окружающей средой.

Психологическая адаптация связана с психологической трактовкой человеческой деятельности, которая не тождественна развитию психики и простому приспособлению организма.

Сложность данной категориальной единицы определяет множество концептуальных подходов и направлений в ее изучении различными психологами. Отечественная психология понимает адаптацию как динамический процесс и результат, момент становления личности, в процессе которого происходит усвоение в обществе норм и овладение различными сторонами деятельности. В зарубежной психологии адаптация рассматривается как обязательное условие эффективного функционирования личности, осуществляемое посредством равновесия между субъектом и средой.

В настоящее время при рассмотрении проблемы адаптации человека выделяются три функциональных уровня, к ним относят: физиологический, психологический и социальный. Эти уровни взаимосвязаны между собой, оказывают друг на друга влияние и составляют интегральную характеристику, которую А.Б. Леонтьев, В.И. Медведев называют «интегральный комплекс характеристик тех функций и качеств человека, которые

прямо или косвенно создают возможность деятельности».

Современные исследования, рассматривая адаптацию, понимают ее как единство процессов аккомодации и ассимиляции. В свою очередь аккомодация в социуме – это «усвоение действующих ценностей и норм, а также владение соответствующими средствами и формами деятельности и в определенном смысле уподобление индивида окружающим членам общества» [1, с. 89]. В то же время ассимиляция – это изменение объективных свойств своего окружения, этот процесс проходит как результат индивидуализации личности.

Выделяются когнитивные, мотивационные, эмоциональные, поведенческие компоненты адаптации. Когнитивный компонент должен включать в себя весь объем знаний обо всех нюансах окружающего и внутреннего мира: от объективных характеристик до ценностных, представления о составе деятельности по преобразованию объектов и внутреннего мира самого субъекта, о нормах и стандартах поведения. Мотивационный компонент включает в себя такое содержание, как эмоции, воля и мотивы. Операциональный компонент включает в себя не только внешние умения, но и внутренние, умственные действия, обеспечивающие успешность и качество результата внешнего действия.

Процесс адаптации, по мнению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, состоит из нескольких этапов: познавательного, обучения новым образцам действий и способам поведения, выработки привычек и внутреннего принятия новых задач и условий деятельности, психологической переориентации. Педагогическую деятельность данные авторы рассматривают как внешнюю адаптацию, к внутренней адаптации относят принятие новых норм поведения и взглядов. При этом исследователи говорят о важности первого познавательного этапа как периода формирования представлений.

Адаптация применительно к обучению видится как процесс «включения, вхождения, вхождения» человеческой личности в новую социальную среду, период освоения специфики новых условий и овладения новым статусом [1, с. 12]. Этот сложный процесс поиска гармонии человека с учебной средой при положительном стечении обстоятельств в итоге закономерно ведет к состоянию адаптированности личности. Адаптированность к учебной деятельности – это такое состояние взаимодействия личности и учебной среды, при котором без затяжных внешних и внутренних конфликтов личность продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет основные потребности, переживает состояния свободного выражения творческих способностей и самоутверждения [2, с. 12].

Адаптация к учебной деятельности начинается при наличии опыта социальной активности, который представляет собой потенциал адаптированности личности, ее учебную адаптивность.

Учебная адаптация – это приспособление человека к определенным условиям учебной деятельности, способствующим ее улучшению. В.М. Блейхер рассматривает эффективную психическую адаптацию как необходимое условие успешной реализации мотивационного поведения в конкретных условиях среды, а ее характер – как определяющий свойства этого поведения.

Одной из наиболее актуальных проблем современного высшего образования является построение такого процесса обучения, который мог бы быть основой формирования мотивационной сферы – тех ее качеств, которые наиболее необходимы в профессии и в жизни человека в целом. В системе высшего профессионального образования на первом месте выступает фактор профессиональной мотивации; одну из ведущих ролей в процессе формирования «отличников» и «ударников» начинает играть система внутренних побуждений личности к учебно-познавательной деятельности в УВО. В самой сфере профессиональной мотивации важнейшую роль играет положительное отношение к выбранной профессии, поскольку этот мотив связан с конечными целями обучения, что способствует профессиональному самоопределению.

Применительно к учебной деятельности профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности, так как только на основе ее высокого уровня формирования возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности. При этом под мотивами профессиональной деятельности понимается осознание предметов актуальных потребностей личности (получение высшего образования, саморазвития, самопознания, профессионального развития, повышение социального статуса и т.д.), удовлетворяемых посредством выполнения учебных задач и побуждающих ее к изучению будущей профессиональной деятельности [4, с. 44].

Активность личности курсанта предопределяет профессиональное становление специалиста. Это зависит не только от экзогенных факторов, действующих независимо от воли и сознания человека. Успех деятельности предопределяется личностным самоопределением, социализацией, мотивацией деятельности.

Если рассматривать учение в УВО МВД как деятельность, то можно отметить, что повышение эффективности учебной деятельности, основанное на мотивационных паттернах и связанное с адаптационными рисками, может проходить более эффективно, если при

поступлении на обучение курсанты будут проходить психологическое тестирование на профессиональную пригодность.

Профессиональное самоопределение обозначается как процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой сфере и способ саморегуляции через согласование внутриличностных и профессиональных потребностей. По проблеме профессионального самоопределения накоплен богатейший опыт исследования. Это, в первую очередь, разработки таких ученых, как К.А. Абульханова-Славская, Л.М. Митина, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, П.А. Шавир, С.Н. Чистякова, Е.И. Головаха и многих других. Общей особенностью подхода к проблеме является интерес к влиянию личностных аспектов на процесс профессионального самоопределения.

В работах К.А. Абульхановой-Славской профессиональное самоопределение рассматривается в неразрывной связи с выбором жизненного пути, жизненным самоопределением [1, с. 57]. По ее мнению, из связи личности с профессией вытекает перспектива и ретроспектива личности, а от характера этой связи зависит выбор профессии. Эта идея поддерживается исследованиями Л.М. Митиной: «... развитие личности (ее интегральных характеристик) определяет выбор профессии и подготовку к ней, и вместе с тем сам этот выбор и развитие той или иной профессиональной деятельности определяют стратегию развития личности» [1, с. 49]. Если обучающийся разбирается в том, что за профессию он выбрал, и считает ее достойной и значимой для общества, это, безусловно, влияет на то, как складывается его обучение.

Стоит отметить, что пути становления и особенности профессиональной мотивации для каждого человека индивидуальны. Ее задача заключается в том, чтобы, опираясь на единый подход, выявить, какими сложными, иногда противоречивыми путями происходит становление профессиональной мотивации личности. В юности у молодых людей возникает проблема выбора профессии и жизненных ценностей. В этот период формируется внутренняя позиция по отношению к себе («Кто я?», «Каким я должен быть?»), по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям и труду. Переход от старшего школьного возраста к студенческому сопровождается противоречиями, сменой привычных жизненных представлений. Отличия в особенностях профессиональной мотивации могут наблюдаться у обучающихся различных курсов, факультетов и специальностей.

В этом случае профпригодность позволяет сделать вывод о прогнозе профессиональной успешности или социализации человека в новой социальной роли, нор-

мы которой усваиваются индивидуумом через адаптационные механизмы к его индивидуально-личностным особенностям в процессе профессиональной, а на более ранних этапах – учебной деятельности. Таким образом, учебная деятельность предваряет профессиональную, что дает нам основания рассматривать процесс профпригодности уже на этапе обучения в вузе.

С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев обогатили теорию и практику профпригодности деятельностью подходом, где деятельность обуславливает формирование сознания, психических свойств, состояний и процессов при освоении, или интериоризации, деятельности, что является главным условием социальной адаптации на основе приобретенных знаний, навыков, умений.

В ходе адаптации осуществляется «тонкая подстройка» человека к условиям деятельности, опосредуемая различными факторами. Важной проблемой измерения становится учет многообразных детерминант, как способствующих достижению высокого результата, так и препятствующих ему. Для разных людей не только значимость каких-то приоритетов, но и даже вектор их влияния может быть чуть ли не диаметрально противоположным.

Показатели успешности адаптации зависят не только от объективного состояния, но и от субъективной оценки его со стороны адаптируемого. Субъективная значимость отдельных факторов является производной от ценностных ориентаций индивида.

Социальный уровень эффективности адаптации определяется следующими критериями:

- успешной адаптацией, которая выражена в: высокой степени интеграции индивида со средой, включенностью в деятельность группы; высоком социальном и социометрическом статусе, высокой эмоциональной экспансивности; самостоятельности в принятии решений, отстаивании своего мнения; наличии глубоких личностных контактов, широком круге общения; умении обеспечивать свои основные потребности; социальной активности, высокой работоспособности и успешной деятельности, профессиональном росте; достаточных коммуникативных навыках, построении отношений с окружающими на основе взаимоуважения, адекватности поведенческих паттернов; относительной стабильности эмоциональной сферы, адекватности аффективных реакций; соматическом благополучии;
- дезадаптацией, которая выражается в: низкой степени интеграции индивида со средой; низком социальном и социометрическом статусе, низком

уровне эмоциональной экспансивности; зависимости, конформности; отсутствии глубоких личностных контактов, ограниченном круге общения; неумении обеспечивать свои основные потребности; социальной пассивности, замкнутости; низкой работоспособности и успешности деятельности; отсутствии профессионального роста; недостаточных коммуникативных навыках, использовании малоадаптивных паттернов поведения (конфликтность, агрессивность, необоснованные лидерские устремления); быстрой смене настроения, эмоциональной неустойчивости, неадекватности аффективных реакций, доминировании астенического и депрессивного эмоционального фона; жалобы на состояние здоровья, быструю утомляемость, нарушение аппетита.

Эффективность чаще всего видится как результативность того или иного процесса. В настоящее время реалистичная оценка эффективности особенно значима. Однако при всем многообразии подходов, оценок, методов измерения эффективности психосоциальной адаптации не проводилось.

Таким образом, формирование положительного отношения к профессии в процессе обучения требует большой напряженной работы. Но само по себе положительное отношение не может иметь существенного значения, если не подкрепляется компетентным представлением о профессии и недостаточно связано со способами овладения ею, а также соответствующими мотивационными стратегиями.

Заключение

С.Л. Рубинштейн отмечал, что мотив может отделиться от цели и переместиться на самую деятельность, как это происходит в игре или в тех случаях, когда человек делает что-нибудь «из любви к искусству». Б.Г. Ананьев постоянно обращался к характеристике человеческого потенциала, призывая бережно относиться к нему и заботиться не только о затратах его в целесообразной деятельности, но и о его восстановлении, возвращении деятельности из зоны функциональных перегрузок в зону положительно окрашенной потребности в данном виде деятельности, обеспечивающей наибольшую продуктивность. Наличие потенциала, развертывающегося на разных уровнях его деятельностного выражения, ставит вопрос о мотивационных характеристиках его проявления. Одно дело – низкие функциональные нагрузки, которые в свете многих конкретных исследований последнего времени выступают как функциональные депривации, и другое дело – нормальные нагрузки, или перегрузки, приобретающие отрицательный

эмоционально-мотивационный смысл и рождающие тенденцию избегания этих уровней деятельности.

Вопрос теории мотивации – это вопрос о соотношении актуального и потенциального состояний мотивационных образований. Побуждения, обеспеченные действиями других людей и не требующие собственных деятельностных затрат конкретного человека, имеют тенденцию снижаться в субъективной значимости, несмотря на сохраняющееся объективное значение. Эти побуждения могут в конце концов стать и неосознаваемыми.

В зону потенциальных актуальных, не переживаемых в своей значимости и нередко неосознаваемых попадают множество побуждений, соответствующих оперативно-исполнительным компонентам деятельности, которые автоматизировались, осуществляются ниже лежащим уровнем регуляции и не требуют актуального вмешательства сознательного контроля. А.Н. Леонтьев в своей теории мотивационной регуляции деятельности подчеркивает важную тенденцию: по мере освоения, автоматизации деятельность становится в определенных случаях действием, а действие – операцией. Соответственно, мотив превращается в цель, а цель – в автоматически действующую операциональную установку. Именно благодаря этому процессу перехода некоторых действий и соответствующих им побуждений на автоматический уровень освобождается сознание, деятельностные и мотивационные возможности человека направляются на новые, до сих пор недоступные зоны жизнедеятельности. Поэтому мотивационные стратегии как поведенческая активность тесным образом связаны с адаптацией к конкретной деятельности.

Kazak, T.V. Professional'naya samoaktualizatsiya i psikhosotsial'naya adaptatsiya sotrudnikov organov vnutrennikh del / T.V. Kazak. – Minsk: RIVSh, 2015. – 360 p.

Литература / References

1. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности. Психология и образ жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М., 2001. – С. 137–145.
Abul'khanova-Slavskaya, K.A. Zhiznennyye perspektivy lichnosti. Psikhologiya i obraz zhizni / K.A. Abul'khanova-Slavskaya. – M., 2001. – P. 137–145.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. – 512 с.
Klimov, Ye.A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya / Ye.A. Klimov. – Rostov-na-Donu: Izd-vo «Feniks», 1996. – 512 p.
3. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: МГУ, 1990. – 335 с.
Vilyunas, V.K. Psikhologicheskiye mekhanizmy motivatsii cheloveka / V.K. Vilyunas. – M.: MGU, 1990. – 335 p.
4. Казак, Т.В. Профессиональная самоактуализация и психосоциальная адаптация сотрудников органов внутренних дел / Т.В. Казак. – Минск: РИВШ, 2015. – 360 с.